БАРАК ОБАМА В АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАФИКЕ

Е.С. Надточева, А.П. Чудинов, Е.В. Шустрова

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

В статье описаны основные образы, которыми 44 президент США Барак Обама наделялся в последние месяцы в американской и российской сатирической политической графике (карикатурах, мемах, демотиваторах и пр.). В американской графике доминирует образ умственно неполноценного человека, трикстера, лицемера, обманщика, жулика, неудачника, спортсмена. Основными образами для Б. Обамы в российской графике становятся: слабак, неудачник, причем часто глупый и агрессивный; слабый и нечестный партнер, мелкий хулиган, пакостник; пациент психиатра; убийца мира. Очень популярна тема ненужных, неэффективных санкций. В исследовании использована методология, берущее начало из работ по метафорическому моделированию, мультимодальной метафоре, и доработанная нами с точки зрения возможности более точного анализа языковых данных. Результаты работы вносят вклад в разработку проблем метафорологии, в том числе политической. Отдельные итоги будут полезны ученым, занимающимся проблемами лингвокультурологического характера.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая карикатура, метафора, образ, Б. Обама.

Пожалуй, одно из главных отличий Барака Обамы от всех его предшественников – это то, что он еще в период своего активного нахождения у власти стал объектом пристального изучения в рамках самых разных областей научного знания. Научные направления, в которых рассматриваются вопросы анализа личности или поступков этого политика, включают в себя историю, социологию, политологию, журналистику, экономику, дипломатию, маркетинг, военные отрасли. Наиболее частые вопросы были продиктованы попытками перезагрузки отношений с Россией, политикой на Ближнем Востоке, реформой здравоохранения в США, стратегией национальной безопасности Америки, подготовкой к выборам и их итогами, добычей сланцевого газа. В рамках различных школ и направлений отечественной лингвистики наиболее популярными стали проблемы метафорического моделирования дискурса Б. Обамы [1, 11, 13, 14, 25, 27], стратегии и тактики речевого манипулирования [2, 6, 7, 10, 14, 19, 21–23, 26, 46], теория прецедентности [3, 20, 24], использование интернет-технологий в качестве средства влияния и манипулирования при проведении президентской кампании [4, 5, 17], языковая личность в целом [12, 18]. Исследования креолизованного текста, непосредственно связанного с Б. Обамой, тоже занимают достойное место в этом списке [8, 9, 15, 16, 20].

Зарубежные исследования выполняются преимущественно в США и освещают вопросы социологического [30, 45, 49, 50–53], психологического [33, 39, 42], политологического [47–50, 52], лингвистического анализа. Отдельным объектом рассмотрения становится биография президента, в

том числе и его автобиографические произведения [29, 43, 54, 56]. Роль медиа в выборах и использование интернет-пространства для убеждения разных слоев американского общества представлены в работах Р. Лимана и Р. Харфош [36, 41]. Что касается лингвистических работ, то здесь тоже доминируют исследования, связанные с разными стратегиями и тактиками [32, 34, 35, 38, 40], языковой личностью, особенно расовыми отличиями, что нехарактерно для российских исследований [28, 32, 37, 38], языковыми особенностями, преимущественно лексического характера [28, 44]. Очень интересная работа была выполнена К. Уилсоном [55]. Она посвящена неологизмам в американском английском, продиктованным личностью Б. Обамы или последствиям его политики и ассоциациями с ней.

Нас в свою очередь интересуют проблемы, связанные с репрезентацией одного из ведущих политиков в политическом креолизованном тексте. Сейчас, когда президентский срок первого президента-афроамериканца подошел к концу, а комплексная переоценка его политики еще не началась, у нас есть возможность по свежим следам сопоставить те реакции на его действия и внешность, которые зафиксированы в сатирическом креолизованном тексте России и США. Начнем с Америки как страны, имевшей возможность постоянно сталкиваться с последствиями шагов своего президента как на бытовом, так и на макроэкономическом уровне.

В последнее время Барак Обама часто представал в образе бессовестного мошенника и полного идиота. С точки зрения карикатуристов, это человек, страдающий повышенной агрессией, но

при этом прикрывающийся своим статусом, свято верящий в свою богоизбранность, уникальность. Какие-то сомнения по поводу своей адекватности у него все-таки временами возникают, и тогда в этом становятся повинны все, включая прессу, бизнес, военных и простых граждан США. То, что было раньше, включая достаточно неприятные карикатуры на расовую тему, сейчас кажется просто милым светлым образом по сравнению с днем сегодняшним. Никогда прежде в вербальном компоненте карикатур на Б. Обаму не содержалось таких оскорбительных и откровенных обвинений в глупости.

Б. Обама предстает как придурок или как унылый Пиноккио с длинным перевешивающим его носом. В качестве примера обратимся к рис. 1, на котором Б. Обама изображен вместе с символом демократов ослом. Конечно, это символ политической партии. Тем не менее, стоит учесть хорошо известные переносные значения этого слова. Дополнительные импликативные смыслы появляются благодаря искажению лозунга Б. Обамы "Hope & Change", который здесь превращается в "Hopeless". У слова hopeless несколько значений, которые становятся частью новой прагматики: 1) безнадёжный, неисправимый, безвыходный, безысходный; 2) отчаявшийся; доведённый до состояния отчаяния. Словари Oxford и Webster дают еще такие значения: 1) Feeling or causing despair about something – испытывающий или внушающий чувство отчаяния, безнадежности; 2) inadequate; incompetent – неадекватный, неподходящий, непрофессиональный. На рис. 2 это ставший

популярным в связи с Б. Обамой образ Пиноккио. Пиноккио в западной литературной традиции – один из ярких примеров трикстера (Карло Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы»). Когда образ куклы переносится на Б. Обаму, подспудно возникает связь не только с легкой управляемостью марионеткой, но и с чертами трикстера, от которого неизвестно что можно ожидать. Правда, представление политика в образе куклы далеко не ново и в карикатуре может переноситься не только на Б. Обаму, но и на других ключевых игроков американской политической сцены. Но если в начале своего президентства Б. Обама наделялся чертами Пиноккио для введения прагматики манипулирования со стороны, то в последний год своего правления Б. Обама сравнивался с Пиноккио только с позиции наказания за неумеренную ложь. В одной из глав у Пиноккио, когда он лгал, отрастал нос. На рис. 3 Б. Обама изображен в один из таких моментов, когда его нос вытянулся, образовав целое самостоятельное дерево. Лишнее на этом дереве вынуждены подрезать сотрудники Нью-Йорк Таймс, которых за последний год особенно часто уличали в сокрытии и искажении фактов. На рис. 4 речи и политика Б. Обамы приводят в ярость консервативную партию. При этом сам президент даже не догадывается о последствиях своих поступков - он находится в совершенно ином мире своего отрешенного состояния.

Очень близкие смыслы заложены в следующей карикатуре (рис. 5). Горькая ирония здесь появляется при соотнесении двух частей. На левой надпись: «Конечно, Президент Обама любит бедных и без-

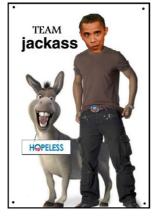

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

работных». Вторая часть содержит продолжение: «Иначе зачем ему было создавать столько бедных и безработных». В данном случае в вербальной части содержится аллюзия на действительно многочисленные заявления Б. Обамы, обращенные к социально незащищенным слоям населения, где много говорилось о сочувствии президента, о том, что он помнит об этих людях и делает все возможное. Вторая часть аллюзии соотносится с последствиями реформ, в том числе и в социальной сфере, которые дали обратный, негативный, эффект.

Следующие два рисунка (рис. 6, 7) очень похожи по позе и жестам. Помимо графической ки-

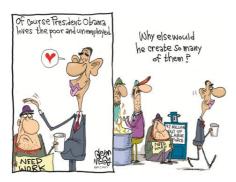

Рис. 5

нестезии их объединяет и вербальная составляющая, построенная на частичной омонимии лексем crock и crook. Основной комплекс значений омонимов crock I, crock II, crock III: 1) глиняный кувшин, горшок; 2) железный котёл, котелок; 3) глиняный черепок, осколок; (аналогия с головой и умственными способностями); 4) старая овца;

5) старая, ни на что не годная лошадь, кляча; 5) хиляк, дохляк; 6) дурак, идиот; 7) ипохондрик; 8) рыдван, колымага, драндулет (о транспортном средстве); 9) грязь, копоть (здесь прослеживается оскорбительный намек на афроамериканское происхождение); 10) потрепанный, поизносившийся человек, старпер, пьяница. Лексема *crook* имеет значения "уголовник, обманщик" и"жулик, мошенник". Этот жулик пытается переложить ответственность за свою ложь на людей, подобных Э. Сноудену, активных граждан, которые предают гласности факты нарушения закона; инициаторов расследований и СМИ.

В последние месяцы своего президентства Б. Обама изображался в американской карикатуре как преступник, провоцирующий ненужное насилие. Он превратился в политика, замкнутого на своей лжи, чьи действия имеют роковые, фатальные последствия и для мира и для США. Одновременно он продолжает лицемерно извиняться, лить слезы не по тому поводу. Он пытается переложить свою вину на всех и вся (в том числе и на В.В. Путина) и при этом полностью игнорирует выносимые из самолета гробы американских солдат или пылающий или избитый земной шар (рис. 8). Это политик, бесконечно вспоминающий о своей Нобелевской премии мира и одновременно провоцирующий уставшего, состарившегося, измученного Дядю Сэма на новые вооруженные конфликты (рис. 9). Все чаще возникает ассоциативная линия с вампиром или воплощением Антихриста, вводящая дегуманизирующую прагматику чужого, врага (рис. 10, 11).

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

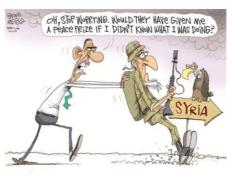

Рис. 9

Рис. 10

Еще одна линия – это линия трусливого поведения неудачника. На рис. 12 в Овальный кабинет стучится В.В. Путин, который предлагает свою помощь в решении внутренних социальных проблем США, в частности реформы здравоохранения. На рис. 13 Б. Обаму, опрометчиво взявшего на себя роли спасателя, но при этом не позаботившегося научиться плавать, откачивает после его «подвигов» агрессивная акула по имени Россия - явная аллюзия на неоднократные случаи спасения лица Б. Обамы благодаря усилиям российской стороны. На рис. 14 изображена ситуация басен Эзопа и Фацеций, когда неудачнику Обаме, пытавшемуся поиграть в гольф на полях Сирии, не остается ничего иного как прикинуться мертвым, пока его обнюхивает русский медведь. Помимо указанных аллюзий карикатура содержит и национально-обусловленные смыслы. В американском английском есть идиома playpossum - 1) притворяться спящим или потерявшим сознание (подобно опоссуму);

Рис. 11

2) прикидываться ничего не знающим о ситуации, изображать недоумение, неведение. В качестве зооморфной метафоры лексема *possum* соотносится с афроамериканцем-мулатом и дает устойчивую негативную прагматику обмана, лжи, претенциозного поведения, человека-полукровки.

Из лидеров, считающихся одиозными, применительно к Б. Обаме стали популярны Ленин, Сталин, Мао Цзэдун и Гитлер. Фигура Гитлера возникла в связи с событиями на Украине. Во внутренней политике образы Ленина, Сталина и Мао Цзэдуна призваны показать чужеродность навязываемых принципов, в первую очередь экономического и идеологического плана. По мнению авторов карикатур и демотиваторов, при Б. Обаме США стали закрытой страной с жесткой цензурой и нетерпимостью к альтернативному взгляду на происходящее (рис. 15, 16).

Еще один образ — это образ спортсмена. Именно он раньше был самым распространенным при изо-

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

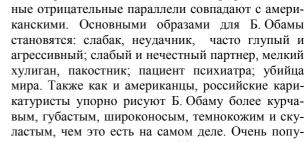
Рис. 16

бражении Б. Обамы. Ранее спортивный графический образ действующего президента США был связан с бегом, баскетболом, бейсболом, гольфом, серфингом, т. е. самыми традиционными видами спорта в США. При этом спортсмен был удачлив. Во время второй президентской кампании доминировал образ боксера, причем тоже удачливого. Сейчас это борьба, причем только с В. В. Путиным и только безуспешная. Не в последнюю очередь образ продиктован спортивными увлечениями президента РФ, который не оставляет Б. Обаме никаких шансов. Образ боксера тоже сохраняется, но удача уже не на стороне Б. Обамы (рис. 17).

Из менее частотных образов отметим следующие: слабак-полицейский, пресмыкающийся перед В. В. Путиным, изображенным в образе хулигана, человек, испытывающий стыд от своих поступков, надоедающий русскому медведю подстриганием когтей маникюрными щипчиками-санкциями, тю-

Рис. 17

США), врач-шарлатан, пленник Китая.

ремщик (по отношению к внутренней политике

В российской политической графике основ-

катуристы упорно рисуют Б. Обаму более курчавым, губастым, широконосым, темнокожим и скуластым, чем это есть на самом деле. Очень популярна тема ненужных, неэффективных санкций. На рис. 18 русский медведь радостно подкидывает своего медвежонка - Крым. Из-за угла Б. Обама и А. Меркель в образе шпаны или мелких хулиганов боязливо пытаются уколоть медведя так, чтобы он ничего не заметил. На другом рисунке (рис. 19) горе-стрелок Обама, целясь в Россию, перебил все европейское хозяйство. Отметим детскость, инфантильность этих образов, несовместимых с серьезным политиком. На следующем рисунке (рис. 20), подобно американским, возникает прецедентная ситуация премии мира. Она проецируется образом голубя, сидящего в клетке у ног Обамы, который разъяренно машет окровавленным топором, призывая репортеров обратить свои камеры на Россию. Рис. 21 обязан своим появлением тем сравнением, которое прозвучало из уст В.В. Путина. Здесь две стороны осуществляют

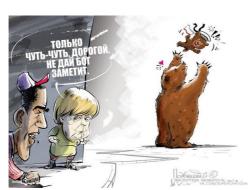

Рис. 18

планирование – европейские лидеры, поддерживая неустойчиво стоящего Обаму планируют, что бу-

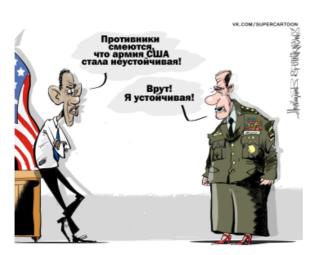

Рис. 22

дет, после того как медведя посадят на цепь. У большого, уверенно стоящего медведя совершенно другие планы. Присутствуют и отсылки на нетрадиционную ориентацию и нерациональное поведение американских военных (рис. 22).

Очень популярна тема агрессии со стороны Америки. Судя по мнению авторов карикатур, это связано с насаждением демократии для получения доступа к ресурсам других стран. Таких карикатур, мемов и демотиваторов очень много (см., например, рис. 23–25). Параллельно развивается те-

Рис. 24

Рис. 26

Рис. 23

ма сильного политического руководства в России, вызывающего недоумение, зависть, желание подражать у Б. Обамы (ср. рис. 26, 27).

В отличие от США в российской политической графике по отношению к Б. Обаме не отмечена высокая частотность такого типажа, как лжец. Вероятно, потому что россияне не так часто вынуждены слушать речи Б. Обамы по самым разным поводам и не смотрят в постоянном режиме американские новостные программы. Другим значительным отличием всего собранного корпуса

Рис. 25

Рис. 27

примеров, к сожалению, становится постоянное обращение к особенностям внешности Б. Обамы и расовым стереотипам. С нашей точки зрения, это все выглядит достаточно безобидно, потому что мы не склонны задумываться об ужасах рабства, последствиях политики Ку-клукс-клана, отсутствии политической корректности. Конечно, подобные линии не могут не присутствовать и в американской политической графике, но эта тема доисчерпала себя, поскольку вольно быстро вызывала неоднозначное отношение и внутренний протест у многих американцев. В российской политической графике частотность только нарастала. В начале, когда от Б. Обамы ждали другого отношения к нам и нашей стране, таких изображений не отмечалось совсем. По мере нарастания напряженности, появления все более резких высказываний Б. Обамы у карикатуристов РФ менялось и отношение к табуизированности расовой темы. Наибольшее число графики такого типа предположительно появилось после начала конфликта на Украине. Введение санкций после присоединения Крыма стало вторым толчком для введения уничижительных расовых стереотипов. Так появляются «жертва плантаторов», «внук раба», изображения растроганного Б. Обамы с пожилой афроамериканкой, сопровождаемые подписью отомстил им, бабушка!». Стали очень популярны коллажи на тему крупной человекообразной обезьяны, философствующей на тему судеб мира и необходимости скорейшего установления демократии.

Из других зооморфных образов упомянем сказочных персонажей Чебурашку и Микки Мауса, соотносимых все-таки с зоосферой. Чебурашка в нашем сознании это не только литературный и мультипликационный персонаж. Поколения россиян выросли на анекдотах про Чебурашку и Крокодила Гену, где Чебурашка обычно выступает как невинное простоватое создание, не понимающее, что стоит за его словами или действиями, если учесть переносные смыслы. Кроме этого, Чебу-

рашка изначально прибывает в нашу страну из тропического леса в ящике с апельсинами. Если вспоминать Э. Успенского, то Чебурашка был коричневым, неуклюжим, неизвестным науке зверем с большими желтыми вытаращенными глазами, коротким пушистым хвостом и круглой, заячьей головой. Отдельного упоминания заслуживают его большие оттопыренные круглые уши. На рис. 29 обыгран весь этот комплекс смыслов, и карикатура очень напоминает ситуацию анекдота, где Обама и Чебурашка, с точки зрения Крокодила Гены, очень похожи.

На рис. 30 кроха Микки Маус пищит вооруженному до зубов медведю, что командовать парадом будет он. Аллюзии на Великого Комбинатора безусловно присутствуют, но в этом случае интересно сопоставить нашу карикатуру с американской. Не мешает вспомнить и о том, что изображения Микки Мауса изначально были пародией на актеров «Шоу менестрелей» и основывались на стереотипном пародийном восприятии афроамериканца. Помимо этого нужно сказать о вторичных значениях, которые появились в современном английском для этого имени. Mickey Mouse: 1) несерьёзный; маловажный, ненужный; 2) пошлый, сентиментальный (о поп-музыке) 3) чересчур подробный, мелочный; 4) муровый, дурацкий (сл.). Весь этот комплекс переносится на президента, который не говорит, а пищит (на рис. 31 надпись "Yes, wesqueak!"). Кроме образа Микки Мауса здесь заложен обобщенный образ мультипликационных лабораторных мышей Пинки и Брейна. По сюжету в результате лабораторных испытаний Пинки становится очень тупым, а у Брейна, напротив, масса мозга непропорционально увеличена. Идея-фикс, которой одержим Брейн, это захват мира. Из нее, по разным причинам, ничего не выходит. Порой вмешиваются обстоятельства непреодолимой силы, порой это сам Брейн, который решает, что сегодняшний день не подходит для завоевания мира. Пинки известен не только как мышь, по-детски наивная и глупая. Он не-

Рис. 28

Рис. 29

Рис. 30

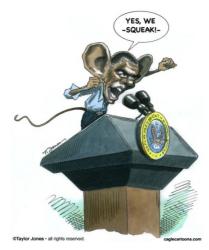

Рис. 31

Рис. 32

плохо приспосабливается, очень деятелен, живуч, но одновременно нестабилен. Положиться на него очень сложно - трудно предугадать, чем все закончится. В отличие от Брейна он довольно высокий, говорит с акцентом Кокни. Сюжет одной из серий ("The Pink Candidate") построен на президентской кампании Пинки. Когда он становится Президентом, он начинает цитировать самые разные поправки к Конституции США и рассуждать о проблемах законодательства. Брейн пытается уговорить его вновь завоевать мир, но Пинки отказывается под предлогом того, что это противоречит всему тому, за что он теперь в ответе. Кстати, если представить вместе Б. Обаму и Дж. Маккейна и сравнить с этими двумя мышами, то ирония станет вполне злободневной.

На другом рис. 32 Микки-Маус на заседании комитета по экономике США сидит прямо напротив Б. Обамы, становясь его своеобразной тенью. В этот же комитет входят Фидель Кастро – личность, глубоко ненавистная в США, и Гомер Симпсон, давно ставший синонимом придурка, неспособности сконцентрироваться, патологической лени и алкоголика. Он также знаменит своими приступами взрывного, беспричинного гнева, когда он готов убить своих домочадцев. Смыслы, вкладываемые россиянами и американцами в образ Микки Мауса, в какой-то мере соотносимы, но, кроме всего остального, для нас Микки Маус это мышь, в первую очередь, американская. У американцев своя национальная специфика понимания этого образа. Интересен просто сам факт совпадения образной линии применительно к одному и тому же политику в двух разных лингвокультурах.

Выше мы уже обращались к теме использования ретро, особенно в демотиваторах. В случае с российской политической графикой это обращение к теме пионерии и Артеку, который становится «кузницей политических кадров всего мира». Один из коллажей называется «Б. Обама. Из раннего». На фотографии изображен Л. И. Брежнев в окружении подростков в пионерских галстуках и

с символикой Артека. К Л.И. Брежневу ласково прильнул очень темный подросток-африканец, которому предположительно уготована судьба 44 президента США. На другом похожем коллаже Б. Обама явно рад встрече с Ю. Тимошенко, которая произносит: «А помнишь, Барик, как мы в Артеке...». Чуть выше размещена смонтированная фотография Б. Обамы и Ю. Тимошенко в подростковом возрасте, ласково приобнимающих друг друга. Еще одна тема – это тема Крыма. В одном из демотиваторов обыграна тема обращения советского пионера к политическому лидеру со словами благодарности, обычно за «наше счастливое детство». Здесь в качестве повода выступает референдум и присоединение Крыма, явно вызывающее диаметрально противоположную реакцию у пионерки и американского президента (рис. 33).

Рис. 33

Другая ретро-тема — это советские плакаты, призывавшие к трезвости. Только вместо рюмки Б. Обаме в очень советском пиджаке предлагается банан, от которого он сначала гордо отказывается, но тут же меняет свое решение (рис. 34). Для россиян здесь, скорее всего, будут доминировать чер-

Рис. 34

Рис. 35

ты жадности, подверженности соблазну и подспудно обезьяны. Мы вряд ли обратим внимание на то, что изображено на тарелке, потому что для нас это хороший обед советской столовой. А вот у американцев определенные смысловые линии может вызвать совершенно безобидный для нас зеленый горошек, который будет восприниматься как компонент ниггеризма, гетто, предательства (ср., рис. 35).

Подведем основные итоги.

- Мы стремились показать, что обращение к графическому материалу позволяет иначе посмотреть на языковые и лингвокультурные факты, лучше понять взаимопересекаемость разных уровней языковых систем.
- Образные линии в графической продукции Америки и России применительно к Б. Обаме во многом совпадают. Основной объект насмешки это слабость президента, его нежелание отвечать за свои поступки, лицемерие, использование речевых штампов.
- В американской сатирической продукции был период, связанный либо с позитивным (особенно во время предвыборных кампаний), либо нейтральным отношением к президенту. В карикатуре РФ такой продукции практически не было.
- В обеих графических системах фиксируется тема обращения к расовой принадлежности Б. Обамы. В американской графике эта тема была не только агрессивной и уничижительной, но иногда давала и забавные, безобидно-смешные продукты. В российской графике налицо оскорбительная прагматика. При этом лингвокультурные смыслы дают немало отличий.
- Еще один аспект связан с заимствованием графики. Есть немало графических продуктов, которые, находясь в свободном доступе в сети, начинают использоваться носителями самых разных культур. Нередко бывает так, что, сохраняя

исходную графику, пользователи другой национальности вводят свои подписи, которые либо усиливают первоначальный смысл, либо доводят его до абсурда, либо текст вообще не совпадает с первоначальным.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда: проект 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик».

Литература

- 1. Аникеева, Т.Ю. Лингвистическая репрезентация экономических проблем Америки (на материале предвыборных речей Б. Обамы 2008, 2012 гг.) / Т.Ю. Аникеева // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. $N \ge 6-7$. С. 6-8.
- 2. Аникина, П.С. Стилистические особенности, тактики и функции в первой инаугурационной речи действующего президента США Барака Обамы / П.С. Аникина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6—2 (48). С. 16—20.
- 3. Анисимова, С.А. Роль прецедентных феноменов в формировании национального ментального пространства (по материалам сопоставительного анализа дискурсов президентов В.В. Путина и Б. Обамы) / С.А. Анисимова // Политическая лингвистика. 2016. № 3. С. 77—83.
- 4. Быков, И.А. Интернет-технологии в избирательной кампании Барака Обамы / И.А. Быков // Вестник Пермского ун-та. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 48—48.
- 5. Габриелова, Е.В. Современные коммуникативные технологии в президентской предвыборной кампании 2012 г. в США / Е.В. Габриелова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — \mathbb{N}_2 (35). — С. 301—310.

- 6. Золян, С.Т. «Я слово позабыл, что я хотел сказать…» заявление Барака Обамы к 100-летию геноцида армян 1915 г. / С.Т. Золян // Иностранные языки в высшей школе. 2015. № 4 (35). С. 20—32.
- 7. Иванова, А.И. Прагмалингвистический анализ личного местоимения «мы» как формы публичного обращения Б. Обамы в Интернете / А.И. Иванова // Политическая лингвистика. 2012.-N 2.-C. 84–87.
- 8. Канашина, С.В. Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка): дис ... канд. филол. наук / С.В. Канашина. М.: МГЛУ, 2016. 265 с.
- 9. Канашина, С.В. Интернет-мем и политика / С.В. Канашина // Политическая лингвистика. — 2017. — № 1. — С. 69—73.
- 10. Кириченко, Н.Р. Манипулятивный потенциал политического дискурса Б. Обамы / Н.Р. Кириченко // Общественные науки. 2016. № 2—1. C.414-420.
- 11. Клебанова, К.Ю. Цели метафорической подачи информации в политическом дискурсе / К.Ю. Клебанова // Вопросы прикладной лингвистики. $2014. N \ge 15 16. C.46 54.$
- 12. Липко, Ю.Д. Языковая личность Б. Обамы: взлет политической карьеры / Ю.Д. Липко, И.А. Антипьева // Известия Байкальского гос. ун-та. -2014. № 2. - С. 186–191.
- 14. Полатовская, О.С. Когнитивный сценарий "Дискредитация" и средства его реализации в политическом дискурсе (на материале речи Б. Обамы в финальных президентских дебатах 22 октября 2012 г.). / О.С. Полатовская // Вестник Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2014. № 2. С. 96—100.
- 15. Поломошнов, Л.А. Контрастная репрезентация образа Барака Обамы в американском и отечественном официальных медиадискурсах / Л.А. Поломошнов // Вестник Донского гос. аграрного ун-та. 2016. \mathbb{N} 1–2 (19). С. 112–119.
- 16. Садуов, Р.Т. Феномен политического дискурса Б. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ / Р.Т. Садуов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.
- 17. Северс, А.В. Синергия микротаргетирования и социальных сетей в политических коммуникациях (роль социальных медиа в президентской предвыборной кампании 2012 г.) / А.В. Северс // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. \mathbb{N}_2 2. С. 38—47.
- 18. Скулимовская, Д.А. О роли языковой личности в речевом акте: языковая личность предупреждающего / Д.А. Скулимовская // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2–2 (82). С. 197–201.

- 19. Темченко, Ю.Г. Особенности жанра инаугурационной речи в США и России (на примере речей Д.А. Медведева и Б. Обамы) / Ю.Г. Темченко // Вестник магистратуры. 2013. № 7 (22). С. 81–82.
- 20. Тихонова, С.А. Барак Обама как мишень прецедентности в политической карикатуре США / С.А. Тихонова // Политическая лингвисти-ка. -2013. -№ 1 (4). C. 107-114.
- 21. Торгованова, О.Н. Манипуляция общественным мнением в политическом дискурсе (на примере речи Б. Обамы) / О.Н. Торгованова, А.Е. Шабанова // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Философия. 2016. N2 4. С. 93—98.
- 22. Ходжаева, Н.Г. Ежегодное обращение президента США «О положении страны» как пример политического дискурса / Н.Г. Ходжаева // Проблемы национальной стратегии. $2015. N_2 3$ (30). C. 59-71.
- 23. Хорольский, В.В. Особенности политического дискурса и вспомогательные коммуникативные единицы в публичных выступлениях политиков (на примере речей Б. Обамы) / В.В. Хорольский // Журналистика и культура русской речи. $2012.- N \!\!\!\! 24.- C. 62-82.$
- 24. Цонева, Л.М. Игры с именами политиков в современном медиа-тексте / Л.М. Цонева // Лингвокультурология. 2010. N24. C. 138-153.
- 25. Черкасова, А.А. Когнитивная лингвистика и постструктурализм: сочетание методов при анализе политического дискурса (на примере ближневосточного дискурса Президента США Б. Обамы) / А.А. Черкасова // Когнитивные исследования языка. 2012. № 11. С. 193—195.
- 26. Шумилина, И.В. За кулисами Обамамании: искусство убеждать американцев и мир / И.В. Шумилина. М.: Русь-Олимп, 2011. 223 с.
- 27. Эргашев, А.А. Военные метафоры как средство защиты традиционных ценностей в американской политической риторике / А.А. Эргашев // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. N = 1—1. С. 162—168.
- 28. Alim, H.S. How Language Shapes Our Ideas about Race / H.S. Alim, A. Ball, J.R. Rickford. Oxford University Press, 2016. 376 p.
- 29. Cohen, D. Obama: The Historic Front Pages: From Announcement to Inauguration / D. Cohen, M. Greenberg. N.Y.; London: Sterling Publishing, 2009. 224 p.
- 30. Daniel, G.R. Race and the Obama Phenomenon: The Vision of More Perfect Multicultural Union / G.R. Daniel, H.V. Williams. University Press of Mississippi, 2014. 464 p.
- 31. Dupuis, M. Barack Obama, The New Face of American Politics / M. Dupuis, K. Boeckelman. Praeger, 2007. 184 p.
- 32. Fabrizia, L. The English of Politics: The Language of Barack Obama and John McCain / L. Fabrizia. — LAP Lambert academic Publishing, 2013. — 76 p.

- 33. Falk, A. The Riddle of Barack Obama: a psychobiography / A. Falk. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010. 335 p.
- 34. Ferrara, M.S. Barack Obama and the Rhetoric of Hope / M.S. Ferrara. McFarland, 2013. 204 p.
- 35. Forteza, F.R.F. Critical Discourse Analysis of Key Concepts in Obama's Statement: Cuba Policy Changes / F.R.F. Forteza // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 158. №11 (4). С. 191–206.
- 36. Harfoush, R. Yes We Did: An Inside Look at How Social Media Built the Obama Brand / R. Harfoush; ed. by M. Nolan. Berkely: New Raiders, 2009. 216 p.
- 37. Hart, J. From Shakespeare to Obama: A Study in Language, Slavery and Place / J. Hart. Palgrave Macmillan US, 2013. 255 p.
- 38. Kloppenberg, J.T. Reading Obama / J.T. Kloppenberg. Princeton: Princeton univ. press, 2012.
- 39. Leanne, Sh. Leadership in Barack Obama Way: Lessons of Teambuilding and Creating a Winning Culture in Challenging Times / Sh. Leanne, S. Leanne. McGraw-Hill Education, 2010. 305 p.
- 40. Leanne, S. Say It Like Obama: The Power of speaking with Purpose and Vision / S. Leanne. McGraw-Hill Education, 2008. 241 p.
- 41. Leeman, R.W. The Teleological Discourse of Barack Obama / R.W. Leeman. Lexington Books, 2012. 284 p.
- 42. Lyndon, L.H. President Obama's Narcissus Syndrome / L.H. Lyndon. Leesburg, Va.: LaRouche polit. action comm., 2009. 40 p.
- 43. Plouffe, D. The Audacity to Win: The Inside Story and Lessons of Barack Obama's Historic Victory / D. Plouffe. N.Y., 2009. P. 32.
- 44. Sanshan, S. Relevant Features and Image of Barack Obama from One Word "Measure" On. / S. Sanshan // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2011. № 1. С. 250—257.
 - 45. Shifting the Balance: Obama and

- the Americans / ed. by A. Lowenthal, Th.J. Piccone, L. Whitehead. Washington, D.C.: Brookings institution press, 2011.—193 p.
- 46. Smirnova, U.V. "Time of Culture": An Essential Category of Discourse Analysis / U.V. Smirnova // Журнал Сибирского федерального ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 8. N_2 8. С. 1738—1753.
- 47. Street P. Barack Obama and the Future of American Politics / P. Street. N.Y.: Routledge, 2009, 2015. 320 p.
- 48. Transforming America: Barack Obama in the White House / ed. by S.E. Schier. Lanham, Md.: Rowman& Littlefield, 2011. 304 p.
- 49. The 2008 Presidential Elections: A Story in four acts / ed. by E. Jones, S. Vassallo. N.Y., 2009. 259 p.
- 50. The Obama Presidency: appraisals and prospects / ed. by B.A. Rockman, A. Rudalevige, C. Campbell. Los Angeles: SAGE/CQ Press, 2012. 372 p.
- 51. The Obama Presidency in the Constitutional Order: a first look / ed. by C. McNamara, M.M. Marlowe. Lanham, Md.: Rowman& Littlefield, 2011. 326 p.
- 52. The Year of Obama: How Barack Obama Won the White House / ed. by L. Sabato. N.Y., 2009. 304 p.
- 53. Todd, Ch. How Barack Obama Won: A State by State Guide to the Historic 2008 Presidential Election / Ch. Todd, Sh. Gawiser. – Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. – 272 p.
- 54. Wayne, S.J. Personality and Politics: Obama for and against himself / S.J. Wayne. Washington: CQ Press, 2012. 176 p.
- 55. Wilson, Ch. Obamamania!: The English Language, Barackafied / Ch. Wilson. Touchstone, 2004. 128 p.
- 56. Wolffe, R. Renegade: the making of a president [based on exclusive interviews with Barack Obama] / R. Wolffe. N.Y.: Crown, 2009. 356 p.

Надточева Елена Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, методики и переводоведения Института иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), elenanadtocheva@tut.by

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), ар chudinov@mail.ru

Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка, методики и переводоведения Института иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург), shustrovaev@icloud.com

Поступила в редакцию 21 апреля 2017 г.

DOI: 10.14529/ling170202

BARACK OBAMA'S IMAGE IN AMERICAN AND RUSSIAN POLITICAL CARTOON

E.S. Nadtocheva, elenanadtocheva@tut.by

A.P. Chudinov, ap chudinov@mail.ru

E.V. Shustrova, shustrovaev@icloud.com

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

The paper investigates basic images of Barack Obama in American and Russian political satirical graphic works (cartoons, memes, demotivators, etc.). The images of a mentally challenged person, trickster, hypocrite, deceiver, crook, hustler, swindler, cheat, looser, and athlete dominate in American graphics. The basic images of Russian graphics when applied to Barack Obama are those of a wimp (stupid and aggressive), a weak and cheating partner, a petty hoodlum, a wretch, a psychopathic personality, a murderer of the universe. One of the favourite topics is connected with futile, pointless, ineffective sanctions. The methods of investigation are formed on the basis of conceptual metaphor theory, multimodal metaphor approach. These methods of study have been further changed in the process of our own research so that linguistic data could be analyzed in a more detailed way. The results of the research in question contribute to the investigations of political metaphors. Some results may also be of interest for scholars whose professional sphere is linked to cross-cultural and linguo-cultural studies.

Keywords: political discourse; political cartoon; metaphor; image; Barack Obama.

References

- 1. Anikeeva T.Y. *Lingvisticheskaya representatsiya ekonomicheskikh problem Ameriki (na materiale predvybornykh rechey B. Obamy 2008, 2012 gg.)* [Linguistic Representation of American Economic Problems (based upon electoral rhetoric of B. Obama. 2008, 2012)]. Teoreticheskiye i prikladniye aspekty sovremennoy nauki. [Theoretical and Applied Aspects of Modern Science]. Vladivostok, Publishing of the Far East Federal University, 2014, no. 6–7, pp. 6–8.
- 2. Anikina P.S. Stilisticheskiye osobennos'ty, taktiki i funktsii v pervoy inauguratsionnoy rechi deystvuyushchego presidenta SSHA Baracka Obamy [Stylistic Characteristics, Tactics and Functions as Represented in the First Inaugural Address of B. Obama]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Aspects of Theory and Practice]. 2015, no. 6–2 (48), pp. 16–20.
- 3. Anisimova S.A. Rol' pretsendentnykh fenomenov v formirovanii natsional'nogo mental'nogo prostranstva (po materialam sopostavitel'nogo analiza diskursov presidentov V. Putina i B. Obamy) [The Role of Precedent Phenomena in Forming National Mental Space (based on comparative study of V. Putin and B. Obama presidential discouse)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2016, №3, P. 77–83.
- 4. Bykov I.A. Internet-tekhnologii v izbiratel'noy kampanii Baracka Obamy [Internet-technology in Barack Obama's election campaign]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya "Politologiya"* [Bulletin of Perm University. Series: Political Science]. 2010, no.1. P. 48–48.
- 5. Gabrielova E.V. Sovremenniye kommunikativniye tekhnologii v presidentskoy predvybornoy kampanii 2012 g. v SSHA [Modern Communication Techniques in USA Presidential Election Campaign 2012]. *Kaspiyskiy Region: politika, ekonomika, kultura* [Caspian Region: Politics, Economy, Culture]. 2013, no. 2 (35), pp. 301–310.
- 6. Zolyan S.T. "Ya slovo pozabyl, chto yak hotel skazat" zayavlenye Baracka Obamy k 100 letiyu genotsida armyan 1915 g. ["I Cannot Bring to Mind the Word I meant to Say": Barack Obama's Statement on the Centennial of the Meds Yeghern]. *Inostrannyie Yazyki v Vysshey Shkole* [Foreign Languages in High School]. 2015, no. 4 (35). P. 20–32.
- 7. Ivanova A.I. Pragmaligvisticheskiy analiz lichnogo mestoimeniya "my" kak formy publichnogo obrashcheniya B. Obamy v Internete [Pragmalinguistic Analysis of Personal Pronoun "we" in B. Obama's Online Public Address]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2012, no.2, pp. 84–87.
- 8. Kanashina S.V. Internet-mem kak noviy vid polymodal'nogo diskursa v internet-kommunikatsii (na materiale angliyskogo yazyka). Dis. cand. philol. nauk. Moscow, 2016, 265 p.
- 9. Kanashina S.V. Internet-mem i politika [Internet-meme and Politics]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2017, no. 1, pp. 69–73.
- 10. Kirichenko N.R. Manypulyativniy potentsial politicheskogo diskursa B. Obamy [Manipulative Potential of B. Obama's Political Discouse]. *Obshchestvennyie nauki* [Social Sciences]. 2016, no. 2–1, pp. 414–420.
- 11. Klebanova K.Y. Tseli metaforicheskoy podachi informatsii v politicheskom diskurse [Metaphoric Information Targets of Political Discourse]. RUDN University. *Voprosy Prikladnoy Lingvistiki* [Aspects of Applied Linguistics]. 2014, no.15–16, pp. 46–54.

- 12. Lipko Y.D., Antip'eva I.A. Yazykovaya lichnost' B. Obamy: vzlyot politicheskoy kar'ery [B. Obama's Linguistic Personality: the Rise of Political Career]. *Izvestyay Baikal'skogo universiteta* [Bulletin of Baikal University]. 2014, no. 2, pp. 186–191.
- 13. Lipko Y.D, Kereshun A.V. "Amerikanskaya mechta" v politicheskom diskurse B. Obamy ["American Dream" in B. Obama's Political Discourse]. *Obrazovaniye i nauka v sovremennykh usloviyakh* [Education and Culture in Modern Setting]. 2015, no. 3, pp. 249–253.
- 14. Polatovskaya O.S. Kognitivniy stsenariy "Diskreditatsiya" i sredstva yego realizatsii v politicheskom diskurse (na materiale rechi B. Obamy v final'nikh presidentskikh debatakh 22 oktyabrya 2012 g.) [The Cognitive Script "Discredit" and the Means of its Realization in the Political Discourse (Based on the speech of B. Obama in the final presidential debate in October 22, 2012)]. *Vestnik Pyatygorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatygorsk State Linguistic University]. 2014. no.2, pp. 96–100.
- 15. Polomoshnov L.A. Kontrastnaya reprezentatsiay obraza B. Obamy v amerikanskom i otechestvennom ofitsial'nykh mediadiskursakh [Contast Representation of B. Obama's Image in American and Domestic Official Media Discourse]. Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of Don State Agricultural University]. 2016, no. 1–2 (19), pp. 112–119.
- 16. Saduov R.T. Fenomen politicheskogo diskursa B. Obamy: lingvokulturologicheskiy i semioticheskiy analiz [Phenomenon of B. Obama's Political Discourse: Linguocultural and Semiotic Analysis]. Ufa, Publishing of Bashkir State University, 2012. 136 p.
- 17. Severse A.V. Sinergiya Microtargetirovanyia i sotsial'nikh setey v politicheskikh kommunikatsiyakh [Synergy of Micro-Targeting and Social Networks in Political Communications (The Role of Social Media in the American Presidential Campaign 2012)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Seriya 10 "Zhurnalistika"* [Bulletin of Moscow University. Series 10: Jounalism]. 2013, no. 2, pp. 38–47.
- 18. Skulimovskaya D.A. O roli yazykovoy lichnost'i v rechevom akte: yazykovaya lichnost' preduprezhdayushchego [On the Role of Linguistic Personality in Speech Act: The Linguistic Personality of Warner]. Izvestiya Altaiskogo universiteta [Bulletin of Altai University]. 2014. no.2–2 (82). C. 197–201.
- 19. Temchenko Y.G. Osobennosti zhanra inauguratsionnoy rechi v SSHA i Rossii (na primere pechei D.A. Medvedeva i B. Obamy) [Characteristics of American and Russian Inaugural Address (based on D.A. Medvedev and B. Obama's Speeches)]. *Tul'skiy gosudarstvenniy universitet; Vestnik magistratury* [Tula State University; Bulletin of MA Course]. 2013, no. 7 (22), pp. 81–82.
- 20. Tikhonova S.A. B. Obama kak mishen' pretsendentnosty v politicheskoy karickature SSHA [B. Obama as a Precedent Target in American Political cartoon]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. 2013, no. 1 (4), pp. 107–114.
- 21. Torgovanova O.N, Shabanova A.E. Manipul'atsiya obshchestvennym mnenyiem v politicheskom diskurse (na primere rechi B. Obamy) [Public Opinion Manipulation in Political Discourse (based on B. Obama's Speech)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filosofiya"* [Bulletin of Tver' State University. Series: Philosophy]. 2016, no. 4, pp. 93–98.
- 22. Khodjaeva N.G. Yezhegodnoye obrashcheniye presidenta SSHA "O polozheniyi strany" kak primer politicheskogo diskursa [The Annual "State of the Union" Address by the President of the US as an Example of Political Discourse]. *Problemy natzional'noy strategiyi* [National Strategy Issues]. 2015, no. 3 (30), pp. 59–71.
- 23. Khorolsky V.V. Osobennosty politicheskogo diskursa i vspomogatel'niye kommunikativnyie yedinitsy v publichnikh vystupleniyakh politikov (na primere rechey B. Obamy) [Political Discourse Characteristics and Auxiliary Communicative Units in Public Political Speeches (based on B. Obama's Rhetoric)]. *Zhuranalistika i Kultura Russkoy Rechi* [Journalism and Russian Speech Culture]. 2012, no. 4, pp. 62–82.
- 24. Tsoneva L.M. Igry s imenamy politikov v sovremennom media-tekste [Games with Politicians' Names in Modern Media Text]. *Lingvokulturologia* [Linguoculturology]. 2010, no. 4, pp. 138–153.
- 25. Cherkasova A.A. Kognitivnaya lingvistika i poststrukturalism: sochetaniye metodov pri analize politicheskogo diskursa (na primere blizhnevostochnogo diskursa Prezidenta SSHA B. Obamy) [Cognitive Linguistics and Post-Structuralism: A Combination of Methods for the Analysis of Political Discourse (based on the example of the cognitive religious metaphors used in the Middle East discourse of US President B. Obama)]. Tambov. *Kognitivnyia Issledovaniya Yyazyka* [Language Cognitive Studies]. 2012, no. 11, pp. 193–195.
- 26. Shumilina I.V. Za kulisamy Obamamanii: iskusstvo ubezhdat' amerikantsev i mir [Behind the Curtain of Obamamania: The Art of Americans and World Persuasion]. Moscow, Russ'-Olymp Publishing, 2011. 223 p.
- 27. Ergashev A.A. Voenniye metafory kak sredstvo zashchity traditsionnykh tsennostey v amerikanskoy politicheskoy ritorike [Military Metaphors as Means of Protection of Traditional Values in American Political Rhetoric]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg State University]. 2015, no. 1–1, pp. 162–168.
- 28. Alim H.S., Ball A., Rickford J.R. *How Language Shapes Our Ideas about Race*. Oxford University Press, 2016. 376 p.
- 29. Cohen D., Greenberg M. Obama: The Historic Front Pages: From Announcement to Inauguration. N.Y., London: Sterling Publishing, 2009. 224 p.

- 30. Daniel G.R., Williams H.V. Race and the Obama Phenomenon: The Vision of More Perfect Multicultural Union. University Press of Mississippi, 2014. 464 p.
 - 31. Dupuis M., Boeckelman K. Barack Obama, The New Face of American Politics. Praeger, 2007. 184 p.
- 32. Fabrizia L. The English of Politics: The Language of Barack Obama and John McCain. LAP Lambert academic Publishing, 2013. 76 p.
 - 33. Falk A. The Riddle of Barack Obama: a psychobiography. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010. 335 p.
 - 34. Ferrara M.S. Barack Obama and the Rhetoric of Hope. McFarland, 2013. 204 p.
- 35. Forteza F.R.F. Critical Discourse Analysis of Key Concepts in Obama's Statement: Cuba Policy Changes. *Bulletin of Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*. 2016, vol. 158, no. 11 (4), pp. 191–206.
- 36. Harfoush R. Yes We Did: An Inside Look at How Social Media Built the Obama Brand. Berkely: New Raiders, 2009. 216 p.
- 37. Hart J. From Shakespeare to Obama: A Study in Language, Slavery and Place. Palgrave Macmillan US, 2013. 255 p.
 - 38. Kloppenberg J.T. Reading Obama. Princeton: Princeton univ. press, 2012.
- 39. Leanne Sh., Leanne S. Leadership in Barack Obama Way: Lessons of Teambuilding and Creating a Winning Culture in Challenging Times. McGraw-Hill Education, 2010. 305 p.
- 40. Leanne S. Say It Like Obama: The Power of speaking with Purpose and Vision. McGraw-Hill Education, 2008. 241 p.
 - 41. Leeman R.W. The Teleological Discourse of Barack Obama. Lexington Books, 2012. 284 p.
- 42. Lyndon L.H. *President Obama's Narcissus Syndrome*. Leesburg, Va.: LaRouche polit. action comm., 2009. 40 p.
- 43. Plouffe D. The Audacity to Win: The Inside Story and Lessons of Barack Obama's Historic Victory. N.Y., 2009. P. 32.
- 44. Sanshan S. Relevant Features and Image of Barack Obama from One Word "Measure" On. Topical Issues of German, Roman and Slavic Languages Studies. 2011, no. 1, pp. 250–257.
- 45. Lowenthal A., Piccone Th.J., Whitehead L. (Eds.) *Shifting the Balance: Obama and the Americans*. Washington, D. C.: Brookings institution press, 2011. 193 p.
- 46. Smirnova U.V. "Time of Culture": An Essential Category of Discourse Analysis. *Bulletin of Siberia Federal University*. *Series: Liberal Arts*. 2015. Vol. 8, no. 8, pp. 1738–1753.
 - 47. Street P. Barack Obama and the Future of American Politics. N.Y.: Routledge, 2009, 2015. 320 p.
- 48. Transforming America: Barack Obama in the White House. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2011. 304 p.
 - 49. The 2008 Presidential Elections: A Story in Four acts. N.Y., 2009. 259 p.
- 50. *The Obama Presidency: appraisals and prospects.* Ed. by B.A. Rockman, A. Rudalevige, C. Campbell. Los Angeles: SAGE/CQ Press, 2012. 372 p.
- 51. *The Obama Presidency in the Constitutional Order: a first look.* Ed. by McNamara C., Marlowe M.M. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield, 2011. 326 p.
 - 52. The Year of Obama: How Barack Obama Won the White House. Ed. by L. Sabato. N.Y., 2009. 304 p.
- 53. Todd Ch., Gawiser Sh. How Barack Obama Won: A State by State Guide to the Historic 2008 Presidential Election. Knopf Doubleday Publishing Group, 2009. 272 p.
 - 54. Wayne S.J. Personality and Politics: Obama for and against himself. Washington: CQ Press, 2012. 176 p.
 - 55. Wilson Ch. Obamamania!: The English Language, Barackafied. Touchstone, 2004. 128 p.
- 56. Wolffe R. Renegade: the making of a president [based on exclusive interviews with Barack Obama]. N.Y.: Crown, 2009. 356 p.
- **Elena S. Nadtocheva**, Candidate of Pedagogical Science, Assistant Professor, Chair of the English Language, Methodology and Translation, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg), elenanadtocheva@tut.by
- Anatoliy P. Chudinov, Doctor of Philological Science, Professor, Chair of Rhetoric, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg) ap chudinov@mail.ru

Elizaveta V. Shustrova, Doctor of Philological Science, Professor, Chair of the English Language, Methodology and Translation, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg), shustrovaev@icloud.com

Received 21 April 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Надточева, Е.С. Барак Обама в американской и российской политической графике / Е.С. Надточева, А.П. Чудинов, Е.В. Шустрова// Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2017. — Т. 14, № 2. — С. 12—25. DOI: $10.14529/\mathrm{ling}170202$

FOR CITATION

Nadtocheva E.S., Chudinov A.P., Shustrova E.V. Barack Obama's Image in American and Russian Political Cartoon. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2017, vol. 14, no. 2, pp. 12–25. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling170202